



История фабрики «Красное эхо». Основание и первые годы существования

В 1757 году переславский купец Филипп Фадеевич Угримов обратился в государственную мануфактур-коллегию с челобитной о разрешении ему построить на выгонной для скота земле, за городом, полотняную фабрику, а для этого купить необходимое количество — 1 200 душ крепостных крестьян мужского пола.

9-го февраля 1758 года он получает указ.

В силу оной коллегии регламента и указов ту полотняную фабрику ему, Угримову, на показанной от него в челобитьи при городе Переславле-Залесском выгонной земле, на которую от Переславского магистрата (городское судебное-административное управление. — К. И.) дана ему данная, на нижеследующих основаниях завести позволить:

1-е. Делать и производить ему такие галанские полотна и разных сортов тики, также фламские, равендушные, каламеночные и парусные полотна ж самым добрым мастерством...

2-е. Хотя ж по числу объявленных в челобитьи его, Угримова, к заведению 100 станов в силу правительствующего сената указа, считая на каждый стан по 12 человек, надлежало людей купить 1 200 душ, но ныне на первый случай... для заведения и наибольшего размножения деревни с людьми мужеска полу 1 000 душ, а женска сколько при них обретаться будет купить... а из покупных людей... в фабричную работу употреблять третью часть, а две части оставлять при крестьянских работах, и чтоб он, Угримов, в ту фабрику по обещанию его капиталу до 20 тысяч рублёв употребил...

На основании этого документа купец Угримов начал закупать для фабрики крестьян. 30 апреля 1758 года он покупает у помещицы Чернецовой за 9 900 рублей следующие селения: село Троицкое с 44 душами крепостных крестьян, д. Горки и Афоново с 80 душами, с. Лыченцы и д. Ченцы с 30 душами, д. Пески с 26 душами, с. Лучинское с 10 душами, д. Соловеново с 4 душами и д. Скулино, Сареево, Горки с 59 душами крестьян. В Ростовском, Пошехонском, Галицком уездах куплено 10 деревень с 298 крестьянами. А всего было куплено по этой купчей 21 селение с 541 душами.

8 марта 1762 года за 20 тысяч рублей покупает Угримов у помещицы Долгорукой в Ростовском уезде 553 крестьянина с их землями и имуществом.

Одновременно с покупкой людей сооружаются деревянные здания: фабрика, кузница, мастерские, жилые дома, расположенные на площади 20 десятин. [21,9 га] Делаются ручные, примитивные станки.

В 1756 году в фабрике работало 200 ткацких станков. Вырабатывались так называемые фламские, равендушные полотна. Эти грубые полотна выделялись из льна, главным образом из счёсков. Сырьё-лён покупался на ярмарках в Ростове, Переславле и других. Вывозилась готовая продукция в Петербург и в Архангельск.

Производительность труда на фабрике была чрезвычайно низкая, потому что рабочие находились в самых грубых, отвратительных условиях.

После смерти Филиппа Угримова фабрика переходит к его сыну Александру, а от него в 1773 году по разделу как наследство к детям Александра — Михаилу, Ивану и Анне, последняя в 1803 году 19 марта продаёт свою часть братьям за 8 000 рублей.

Михаил и Иван были последние Угримовы — хозяева фабрики. Им были предъявлены к выплате векселя от разных лиц и казны на общую сумму 801 681 рублёй 50 копеек, то есть

*Иванов, К. И. История фабрики «Красное эхо». Основание и первые годы существования / К. И. Иванов // *За удальные темы*. — 1936. — 15 апреля. — С. 2.

больше оценки всей фабрики. Дело в том, что производство падало, с одной стороны, из-за чрезмерно низкой производительности рабского труда крепостных крестьян, работающих в фабрике, а с другой — в силу упадка в спросе продукции фабрики, потому что полотно продавалось в значительной части за границей и в силу его дороговизны (ручной труд) вытеснялось с мирового рынка под давлением иностранного полотна машинной, более дешёвой выработки. Угримовы не сумели справиться с долгами и на их имения накладываются запреты, проще говоря описи. Первая опись произведена 17 октября 1807 года по иску надворной советницы Надежды Михиной на дом Ивана Угримова в Москве.

В 1816 году фабрика со всем имуществом, угодьями и рабочими в Московском губернском правлении продаётся с аукциона, которую покупает московский купец первой гильдии Алексей Алексеевич Куманин.